

«Зеленые» паспорта: здоровое стадо

Самюэль КУБА

Многие специалисты в России, да и в других странах, спрашивают меня: «Как французы добились такой хорошей эпизоотической ситуации в животноводстве?» Да, во Франции она — одна из лучших, если не самая лучшая в мире, хотя поголовье крупного рогатого скота, крупнейшее в Европейском союзе, составляет 20 млн. Чтобы ответить на столь часто задаваемый вопрос, надо мысленно вернуться на 254 года назад...

Именно тогда, в 1761 г., в городе Лионе распахнул свои двери первый в мире ветеринарный факультет.

В 1924 г. во Франции основано Международное эпизоотическое бюро. С тех пор шло постоянное усовершенствование ветслужбы, внедрялись научные достижения, продолжалась племенная работа с животными.

Более современным решением французской ветслужбы было создание паспорта животного. Почему? Зачем?

В стране традиционно с конца мая по октябрь-ноябрь (в зависимости от погоды) животных держат на летних пастбищах в горах Центрального массива, Вогец, Альп, Пиренеев. Там не было никаких ограждений, и отдельные группы коров (а в середине XIX столетия на фермах насчитывалось не более 50–70 голов), перемешиваясь, соединялись в крупные стада — до 1000–1200 животных. Неудивительно, что при этом больные заражали здоровых.

Конечно же, самое большое поголовье на горных пастбищах составлял неприхотливый скот таких мясных пород, как обрак, салерс, гасконская. Созданные еще в XVIII–XIX вв., эти породы появились на международном рынке только в 80-х годах прошлого столетия. Объясняется это тем, что их экспорт из-за заражений на горных пастбищах не разрешала государственная ветеринарная служба. В то же время ее сотрудники искали выход из создавшегося положения: как избежать попадания на пастбища больных особей?

В начале 1970-х годов была опробована система паспортизации крупного рогатого скота, которая с 1978 г. стала обязательной в стране.

Государственный ветеринарный врач во Франции никогда не подпишет фальшивый документ, все тщательно проверит, иначе он многим рискует — вплоть до запрета на работу по своей специальности.

Паспорт дает возможность ветеринарной службе проверить здоровье

каждого животного и эпизоотическое благополучие хозяйства. Он выдается районным учреждением EDE — местным представительством Минсельхоза. Паспорт получает каждый теленок сразу после появления на свет. Буквы FR в нем означают страну рождения (Франция), первые две цифры — регион, четыре следующие — серийный номер и четыре последние — рабочий номер. На оба уха теленка прикрепляют бирки с этими номерами.

Кроме того, в паспорте указывают пол, породу, дату рождения, коды пород и номера отца и матери, а также номера хозяйств (где родилось животное и где в дальнейшем его содержали).

Все эти данные, дополненные сведениями о ветеринарном благополучии хозяйства и состоянии здоровья животного, повторяются в санитарном удостоверении.

Если на ферме в течение определенного ветеринарным законом срока не было той или иной инфекционной болезни, в паспорте указывается, что

хозяйство официально свободно от заболеваний.

Те хозяйства, которые свободны от лейкоза, бруцеллеза, туберкулеза, инфекционного ринотрахеита и где стадо защищают от подкожного овода, получают «зеленое» удостоверение и «зеленые» паспорта на животных. И только такой скот можно выпускать на летние пастбища, что очень выгодно, поскольку дает возможность заготовить большое количество сена на территории фермы. Словом, животноводы заинтересованы в том, чтобы стадо имело «зеленые» паспорта.

На обратной стороне паспорта — сертификат генетического родства теленка, где указаны данные не только его, но также родителей, их порода, хозяйство, где они появились на свет и выросли. То есть благодаря паспортизации и всестороннему контролю можно проследить родословную любого животного с 1978 г. Причем узнать эту родословную можно прямо у фермера, так как все сведения, внесенные в его компьютер, проверены официально.

Если при транспортировке скота и проверке документов не окажется паспортов на него, животных забивают и сжигают за счет владельца.

Такая система дала отличные результаты, поскольку позволяет государственной ветеринарной службе контролировать каждое животное и каждое хозяйство и к тому же — осуществлять мониторинг заразных болезней в стране.

Стоит также отметить, что благодаря паспортизации поголовья значительно улучшился его генетический потенциал.

В 2000-е годы автор статьи старался объяснить эту систему специалистам Минсельхоза России, которые приезжали во Францию для проверки чистопородности животных, не внесенных в племенные книги. Иногда даже не осматривая животных, инспекторы записывали номера, а потом прослеживали по компьютеру родословные. Но больше всего гостей удивляло, что фермеры и даже их десятилетние дети по памяти называли два-три поколения предков отобранного молодняка.

Большая часть французского поголовья крупного рогатого скота, не занесенного в национальные племенные книги, — чистопородные животные. Это отличает нашу страну от многих других европейских. Помесный скот,

например обрак, скрещенный с шароле для улучшения мясных качеств и облегчения отелов матерей, не подлежит воспроизводству, его откармливают на мясо. Фактически только те фермеры, которые занимаются генетическим улучшением породы, вписывают животных в Племенную книгу, так как за это необходимо платить. За племенное свидетельство, например на лимузинскую телку, нужно отдать 120 евро. Поэтому

в Племенной книге можно найти только от 5 до 33% всего поголовья чистопородных животных в стране.

Когда телок, отобранных на экспорт, помещают в зону карантина, для контролирующего их государственного ветеринарного врача «зеленый» паспорт служит первым документом. Если есть вопросы или сомнения, по номеру хозяйства специалист может оперативно связаться с EDE по электронной почте и запросить данные, которые не указаны в паспорте, но при экспорте требуются по ветеринарному соглашению двух стран.

Такой многоступенчатый и постоянный контроль, а также подтверждение состояния здоровья животных с помощью лабораторных анализов во время карантина объясняют, почему Франция — единственная страна, которая, по данным, подтвержденным Россельхознадзором, никогда не поставляла больной скот в Россию и другие государства.

4'2015 ЖР

Франция

Фото Н. СОБОЛЬ